

## МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

### Асоциальная креативность и информационно-смысловое поле личности

Н.В. Мешкова<sup>1</sup>✉, В.Т. Кудрявцев<sup>1,2</sup>, М.С. Рыбакова<sup>1</sup>, Д.В. Яковлева<sup>1</sup>, И.А. Мешков<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

<sup>2</sup> Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

<sup>3</sup> Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация

✉ [nmeshkova@yandex.ru](mailto:nmeshkova@yandex.ru)

#### Резюме

**Контекст и актуальность.** Описанный ранее феномен асоциальной (антисоциальной) креативности реализуется в поведении людей не непосредственно, а через реорганизацию информационно-смыслового поля, которое задает социальная ситуация развития современного человека. Психологические характеристики этого процесса недостаточно ясны и требуют детализации в эмпирическом исследовании. **Цель.** Проанализировать связь склонности к поведению, в котором реализуется асоциальная (антисоциальная) креативность, с информационно-смысловым полем личности в соотношении с чертами Светлой триады и оценками современного общества и выявить особенности профиля людей с высоким уровнем асоциальной креативности. **Гипотеза.** существуют различия в информационно-смысловом поле, в оценке современного общества и уровне развития черт Светлой триады у людей с выраженной склонностью к поведению, в котором реализуется асоциальная креативность. **Методы и материалы.** Выборку составили 316 человек ( $M = 30,6$ ,  $SD = 14$ , из них 68% — женщины). Использовались методики: «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (адаптация Н.В. Мешковой и др.), шкала «Светлая триада» (адаптация Н.В. Мешковой и др.), методика «Характеристики информационно-смыслового поля» (В.Т. Кудрявцев и др.), модифицированный опросник изучения правосознания сотрудников органов внутренних дел (Е.В. Распопин, О.В. Ермош). **Результаты.** Были выявлены значимые отрицательные корреляции антисоциальной креативности со светлой триадой и значимо положительные — с более негативным восприятием современного общества и с суммарным показателем информационно-смыслового поля. Непараметрические сравнения показали различия между людьми с разной склонностью к антисоциальной креативности

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Рыбакова М.С., Яковлева Д.В., Мешков И.А. (2025)  
Асоциальная креативность  
и информационно-смысловое поле личности  
*Психология и право*, 15(3), 146—159.

Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Rybakova, M.S., Yakovleva, D.V., Meshkov, I.A. (2025)  
Malevolent creativity  
and information-meaning field  
*Psychology and Law*, 15(3), 146—159.

в чертах Светлой триады, восприятии современного общества и в информационно-смысловом поле личности. **Выводы.** 1. Люди с высокой склонностью к антисоциальной креативности обладают менее развитыми чертами Светлой триады по сравнению с теми, у кого эта склонность имеет низкие показатели. 2. Люди с низкой склонностью к антисоциальной креативности и высокими показателями Светлой триады более позитивны в восприятии современного общества. 3. Повышенная склонность к антисоциальной креативности сочетается с более высокими значениями по шкале «Применение информации» и суммарному показателю информационно-смыслового поля. Высокие значения в данном случае указывают на противоречия в информации и смыслах, которые составляют информационно-смысловое поле личности.

**Ключевые слова:** асоциальная (антисоциальная) креативность, социальная ситуация развития, информационно-смысловое поле, аберрации информационно-смыслового поля, манипулирование поведением, Светлая триада

**Финансирование.** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 25-18-00486 «Эффекты влияния асоциальной креативности на формирование информационно-смыслового поля в условиях проблемности социальной ситуации развития современного человека (2025—2027)», <https://rscf.ru/project/25-18-00486>

**Для цитирования:** Мешкова, Н.В., Кудрявцев, В.Т., Рыбакова, М.С., Яковлева, Д.В., Мешков, И.А. (2025). Асоциальная креативность и информационно-смысловое поле личности. *Психология и право*, 15(3), 146—159. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150310>

## Malevolent creativity and information-meaning field

N.V. Meshkova<sup>1</sup>✉, V.T. Kudryavtsev<sup>1,2</sup>, M.S. Rybakova<sup>1</sup>, D.V. Yakovleva<sup>1</sup>, I.A. Meshkov<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

<sup>2</sup> Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

<sup>3</sup> Independent Researcher, Moscow, Russian Federation

✉ [nmeshkova@yandex.ru](mailto:nmeshkova@yandex.ru)

### Abstract

**Context and relevance.** The phenomenon of antisocial (antisocial) creativity described earlier is realized in human behavior not directly, but through the reorganization of the information and semantic field, which sets the social situation of modern human development. The psychological characteristics of this process are not clear enough and require detailed empirical research. **Objective.** To analyze the relationship between the propensity for behavior in which antisocial (antisocial) creativity is realized with the information and semantic field of personality in relation to the features of the bright triad and the assessments of modern society and to identify the profile features of people with a high level of antisocial creativity. **Hypothesis.** There are differences in the information and semantic field, in the

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Рыбакова М.С., Яковлева Д.В., Мешков И.А. (2025)  
Асоциальная креативность  
и информационно-смысловое поле личности  
*Психология и право*, 15(3), 146—159.

Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Rybakova, M.S., Yakovleva, D.V., Meshkov, I.A. (2025)  
Malevolent creativity  
and information-meaning field  
*Psychology and Law*, 15(3), 146—159.

assessment of modern society and the level of development of the features of the light triad in people with a pronounced tendency to behavior in which antisocial creativity is realized. **Methods and materials.** The sample:  $N=316$ ,  $M = 30.6$ ,  $SD = 14.68\%$  women. The following methods were used: "Behavioral features of malevolent creativity" (Meshkova's adaptation, etc.), the "Light Triad Scale" (Meshkova's adaptation, etc.), the "Characteristics of the information and semantic field" methodology (Kudryavtsev, etc.), a modified questionnaire for studying the legal awareness of law enforcement officers (Raspopin, Ermosh). **Results.** Significant negative correlations of antisocial creativity with the light triad were revealed, and significantly positive correlations with a more negative perception of modern society and with the total indicator of the information and semantic field. Nonparametric comparisons have shown differences between people with different tendencies to antisocial creativity in the features of the light triad, perception of modern society and in the information and semantic field of personality. **Conclusions.** 1. People with a high tendency to antisocial creativity have less developed features of the light triad compared to those with low levels of this tendency. 2. People with a low tendency to antisocial creativity and high indicators of the light triad are more positive in their perception of modern society. 3. An increased tendency to antisocial creativity is combined with higher values on the scale of "Information application" and the total indicator of the information and semantic field. High values in this case indicate contradictions in information and meanings that make up the information and semantic field of a personality.

**Keywords:** malevolent creativity, social situation of development, information-meaning field, aberrations of the information-meaning field, manipulation of behavior, LTS

**Funding.** The study was supported by the Russian Science Foundation, project number № 25-18-00486, <https://rscf.ru/project/25-18-00486>

**For citation:** Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Rybakova, M.S., Yakovleva, D.V., Meshkov, I.A. (2025). Malevolent creativity and information-meaning field. *Psychology and Law*, 15(3), 146—159. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150310>

## Введение

Социальная ситуация развития современного человека в системе деятельности и человеческих отношений, складывающихся внутри и по поводу нее, отличается крайней проблемностью. Сложившиеся общественные значения подвергаются постоянной проблематизации в разнообразных формах переосмысления на индивидуальном и групповом уровне (Кудрявцев и др., 2025). «Зоны развития» совпадают с «зонами рисков», что не всегда является очевидным. Так, творчество может приобретать форму антисоциальной креативности, проявляющейся в широком диапазоне феноменов — от троллинга, буллинга и дезинформации, до мошенничества и политического манипулирования поведением людей в узкокорыстных интересах с опорой на мощный инструментарий, прежде всего цифровой, совершенствующийся быстрее, чем осмысливается сложившаяся ситуация. В итоге возникает особое информационно-смысловое поле с непредсказуемыми эффектами

социальных взаимодействий в нем людей. Такова своего рода «обратная сторона креативности».

Под информационно-смысловым полем мы понимаем динамическую систему, объединяющую жизненное пространство субъекта(ов) и определяющую условия восприятия, интерпретации и реорганизации информации через отношение и поведение субъекта(ов). Эта система складывается в «синергии» личностных особенностей, жизненного опыта, культурных контекстов и социальных взаимодействий субъектов, создавая и объединяя внутреннее и внешнее «пространство смыслов» через сигнификацию — как инструмент управления информацией и регуляции поведения (Кудрявцев и др., 2025).

В нынешних условиях, когда ужесточается не только открытое идеологическое, военное, но и скрытое информационно-психологическое противостояние в рамках «транзитивной» модели жизни современного человека, можно говорить об абберациях информационно-смыслового поля личности внутри человеческой общности как эффектов асоциальной (антисоциальной) креативности. Ее прямыми продуктами являются слухи, домыслы, фальсификации, искажения, замалчивание информации — не просто в целях психологической манипуляции, а в той мере, в какой они становятся инструментами деформации образа мира и его смысловых фокусов, а в итоге — самоотношения личности.

Манипулирование информацией, целью которого является трансформация представлений, влияющих на социальное поведение (Тагильцева и др., 2022), их «информационный сбой» превращается в форму ее трансляции, циркулирования в обществе. Люди все чаще вовлекаются в различные процессы массовой коммуникации, социальная и психологическая деструктивность которых не всегда и не в полной мере оценивается ее участниками. Они невольно становятся «соучастниками» в порождении негативных информационно-смысловых полей, идентифицируя это с социально одобряемыми формами поведения, сферой самореализации, освоения новых социальных компетенций. Опираясь на понимание Л.С. Выготским творчества как порождения новых форм поведения при помощи инструментария культуры, мы рассматриваем креативность генераторов негативных информационно-смысловых полей как асоциальную, проявляющуюся в создании новых форм манипулирования поведением и их подчас добровольном принятии («я сам обманываться рад»).

При исследовании психологических особенностей жертв манипулятивного поведения на примере мошенничества ранее было выявлено, что такие характеристики, как интенция к сотрудничеству, целеустремленность, добросовестность, мотивированность, надежность, пунктуальность, в сочетании со страхом потерять имеющиеся материальные ценности, в определенных ситуациях могут усиливать предрасположенность к виктимности (Мешкова, Кудрявцев, Ениколопов, 2022), а сочетание низкого макиавеллизма, значимости ценностей безопасности и развитых черт Большой пятерки создает риск использования неконструктивных стратегий и подверженности молодежи манипулятивному воздействию (Мешкова и др., 2020). В то же время у людей, обладающих высоким макиавеллизмом и низко развитыми чертами Большой пятерки (согласие и добросовестность), отмечается склонность к асоциальной креативности: а) к генерированию оригинальных идей, наносящих вред (Jia, Wang, Lin, 2020; Jonason et al., 2017; Kapoor, 2015; Kapoor, Khan, 2018; Szabó et al., 2022) и б) к реализации этих идей в поведении — ко лжи, к мести и злым розыгрышам (Мешкова и др., 2020; Hao et.al., 2016; Szabó et al., 2022). Таким образом, создается

впечатление, что люди с высокой антисоциальной креативностью и характеристиками, противоположными характеристикам жертв манипулятивного воздействия, могут не поддаваться манипуляциям других.

Между тем анализ результатов исследований, изучающих личностные и когнитивные корреляты веры обывателей в теории заговора и различным источникам дезинформации, показывает, что такие переменные, как компоненты Темной триады, черта согласие, высокая склонность к конспиративному мышлению (Кароог et al., 2024), низкое аналитическое и критическое мышление, низкая когнитивная рефлексия, связаны с подверженностью веры самым разным источникам дезинформации и неспособностью отличить правду от лжи (Кароог, Puthillam, 2024; Tagat et al., 2025). Это означает, что обладатели антисоциальной креативностью также могут быть не способны отличить правду от лжи.

Исходя из вышесказанного, возникают вопросы:

1. Существуют ли особенности информационно-смыслового поля у людей с высокой антисоциальной креативностью?

2. Каковы характеристики информационно-смыслового поля у людей, обладающих позитивными чертами личности? В данном случае нас интересуют черты Светлой триады, что задает рамку настоящего исследования. Авторы этого конструкта, С. Кауфман с коллегами, выявили положительные корреляции светлой триады с чертой согласие, с пунктами реактивности, описывающими прощение тех, кто украл деньги, и доброжелательность к тем, на кого следовало бы злиться, и отрицательные — с проактивной и реактивной агрессией, и пришли к выводу о том, что Светлая триада делает человека уязвимым для манипулятивного воздействия (Kaufman et al., 2019).

3. Одинаково ли выделенные нами категории людей оценивают современное общество?

Цель авторов данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать связь склонности к поведению, в котором реализуется асоциальная (антисоциальная) креативность, с информационно-смысловым полем личности в соотношении с чертами Светлой триады и оценками современного общества и выявить особенности профиля людей с разным уровнем асоциальной креативности. Мы выдвигаем гипотезу о том, что существуют различия в информационно-смысловом поле, в оценке современного общества и уровне развития черт Светлой триады у людей с выраженной склонностью к поведению, в котором реализуется асоциальная креативность.

## Материалы и методы

Исследование проводилось в 2025 году с помощью Яндекс онлайн-формы. Выборку составили 316 человек ( $M = 30,6$ ,  $SD = 14$ , из них 68% — женщины).

Использовались следующие методики: «Поведенческие особенности антисоциальной креативности» (в адаптации Н.В. Мешковой и др., 2018) и шкала «Светлая триада» (Kaufman et al., 2019, адаптация Н.В. Мешковой и др., 2025 (в печати) (далее — СТ). Шкала СТ состоит из трех шкал: «Вера в человечество» (вера в фундаментальную доброту людей), «Гуманизм» (оценка достоинства и ценности каждого человека) и «Кантианство» (отношение к другим людям как самоцели, а не средству достижения собственных целей) (Kaufman et al., 2019). Ввиду того, что работа над наполнением шкал опросника еще продолжается и авторы оригинальной версии рекомендуют использовать именно суммарный показатель светлой

триады (Kaufman et.al., 2019), мы анализировали данные по этому показателю. Шкала состоит из 12 утверждений, на каждое из которых респонденту предлагается выразить степень своего согласия/несогласия по 5-балльной шкале (например: «Я склонен видеть в людях лучшее»; «Я склонен восхищаться другими», «Мне не комфортно манипулировать людьми, заставляя их делать то, что я хочу»).

Для исследования информационно-смыслового поля личности использовалась методика «Характеристики информационно-смыслового поля» (далее ХИСП), включающая 3 шкалы и состоящая из 9 утверждений: шкала «Получение информации» (далее — Пинф), шкала «Обработка информации» (далее — Обринф) и шкала «Применение информации» (далее — Приминф). Шкала «Пинф» описывает характеристики информационной составляющей информационно-смыслового поля личности. Шкала «Обринф» демонстрирует способность личности к когнитивной переработке информации — ее осмыслению, ведущему к формированию смысловой компоненты информационного поля. Шкала «Приминф» раскрывает ценность информационно-смыслового поля для удовлетворения потребностей личности. Методика построена по принципу семантического дифференциала. Респондентам предлагается выразить степень своего согласия/несогласия с предлагаемыми характеристиками информации о современном обществе по 7-балльной шкале: избыточность, динамичность и разнородность (шкала «Пинф»), понятность, размытость, запутанность (шкала «Обринф») и ошибочность, полезность и негативность (шкала «Приминф»). Баллы складываются по каждой шкале и затем по всем шкалам подсчитывается суммарный показатель информационно-смыслового поля (далее — СуммИСП). Методика была апробирована и в настоящий момент проходит проверка внешней валидности опросника, оценка его дискриминантных возможностей путем изучения различий в выборках лиц, имеющих разный доступ к информации, отличающихся способностями по ее обработке и возможностями применения (Кудрявцев и др., 2025).

Методика «ХИСП» была дополнена модифицированным опросником изучения правосознания сотрудников органов внутренних дел (Распопин, Ермош, 2015). Методика представляет собой ряд пословиц и поговорок, с которыми нужно выразить степень своего согласия/несогласия по 4-балльной шкале. Мы использовали шкалу «Правовой нигилизм». По задумкам авторов опросника данная шкала оценивает степень доверия/недоверия, уважения/неуважения испытуемого к нормам права, действенности и эффективности закона (Распопин, Ермош, 2015). Мы использовали данную шкалу для оценки идеального и современного общества, предложив выразить степень своего согласия с тем, насколько пословицы и поговорки характерны для современного и идеального общества (например: «Правила придуманы для того, чтобы их нарушать»; «Не подмажешь — не поедешь» и т. д., всего 10 утверждений). С помощью шкалы мы планировали выявить, насколько в восприятии респондентов в обществе распространен правовой нигилизм.

Статистическая обработка проводилась в программе jamovi 2.6.16 с использованием описательных статистик, корреляционного анализа и непараметрических сравнений по критерию Манна—Уитни.

## Результаты

Описательные статистики полученных данных представлены в табл. 1.

Таблица / Table 1

**Описательные статистики антисоциальной креативности, суммарного показателя черт светлой триады, переменных информационно-смыслового поля и оценки современного общества (N = 316)**

**Descriptives of malevolent creativity, Information-Meaning Field, Assessment of modern society, Light Triade Scale (N = 316)**

Переменные / Parameters	<i>M (SD)</i>	Минимум / Minimum	Максимум / Maximum	Асимметрия / Skewness SE = 0,13	Экспесс / Kurtosis SE = 0,27
АК / MC	12,7 (7,35)	0	37	0,67	0,27
Оценка современного общества / AMS	28,6 (7,0)	10	40	−0,80	0,25
СуммИСП / Information-meaning field	29,6 (6,28)	9	49	−0,28	0,28
Пинф / IR	8,27 (3,45)	3	21	0,48	0,08
Обринф / IP	11,3 (3,46)	3	21	−0,06	−0,16
Приминф / IU	10,1 (3,03)	3	17	−0,30	−0,20
Суммарный показатель Светлой триады / LTS	44,1 (6,51)	23	60	−0,58	−0,32

*Примечание:* MC — Антисоциальная креативность, СуммИСП— Информационно-смысловое поле; Пинф— Получение информации; Обринф — Обработка информации; Приминф — Применение информации; SE — стандартная ошибка.

*Note:* MC — Malevolent Creativity, AMC — Assessment of modern society, IMF — Information-Meaning Field; IR — Information Receiving; IP — Information Processing; IU —Information Using; LTS — Light Triade Scale; SE — standard error.

Оценка нормальности распределения шкал проводилась на основе асимметрии и эксцесса. Только одна шкала «Обработка информации» имеет нормальное распределение, остальные переменные имеют ненормальное распределение, поскольку значение асимметрии больше критического значения для выборки 300 человек, составляющего  $\pm 0,230$ , при этом показатели эксцесса у всех переменных — в пределах критических значений:  $\pm 0,818$ .

Были выявлены следующие значимые корреляции антисоциальной креативности, по Спирмену: положительные — с оценками современного и идеального общества, с суммарным показателем информационно-смыслового поля, с обработкой и применением информации; отрицательные — со Светлой триадой. Светлая триада значимо отрицательно коррелирует с суммарным показателем информационно-смыслового поля, с оценкой современного общества и шкалой «Применение информации». Оценка современного общества значимо отрицательно коррелирует с получением информации и значимо положительно — с обработкой и применением информации (табл. 2).

Таблица / Table 2

**Корреляции антисоциальной креативности, суммарного показателя черт  
Светлой триады, переменных информационно-смыслового поля  
и оценки современного общества, по Спирмену (N = 316)**  
**Correlation Matrix (rho) of malevolent creativity, Information-Meaning Field,  
Assessment of modern society, Light Triade Scale (N = 316)**

Переменные / Parameters	АК / MC	Суммарный показатель светлой триады / LTS	Оценка современного общества / AMS
Оценка современного общества / AMS	0,14*	−0,20***	-
СуммИСП / Information-Meaning Field	0,17**	−0,16**	-
Пинф / IR	-	-	−0,17**
Обринф / IP	0,17**	-	0,12*
Приминф / IU	0,28***	−0,22***	0,22***
Суммарный показатель светлой триады / LTS	−0,35***	-	-
Оценка идеального общества / AIS	0,20***	-	-

*Примечание:* «\*» —  $p < 0,05$ ; «\*\*» —  $p < 0,01$ ; «\*\*\*» —  $p < 0,001$ ; АК — Антисоциальная креативность, СуммИСП — Информационно-смысловое поле; Пинф — Получение информации; Обринф — Обработка информации; Приминф — Применение информации.

*Note:* «\*» —  $p < 0,05$ ; «\*\*» —  $p < 0,01$ ; «\*\*\*» —  $p < 0,001$ ; MC — Malevolent Creativity, AMC — Assessment of modern society, IMF — Information-Meaning Field; IR — Information Receiving; IP — Information Processing; IU — Information Using; LTS — Light Triade Scale; AIS — Assessment of ideal society.

Выборка была разделена на 2 группы по величине среднего переменной антисоциальной креативности: группа 1 (N = 179) — респонденты со значением меньше среднего и группа 2 (N=137) — респонденты со значением выше и равно среднему. Непараметрические сравнения по критерию Манна—Уитни показали, что выделенные группы различаются по следующим переменным: по сравнению с группой 1 у группы 2 ниже суммарный показатель черт Светлой триады и выше значения оценки современного общества, суммарного показателя информационно-смыслового поля и шкалы «Применение информации» (табл. 3).

Таблица / Table 3

**Непараметрические сравнения переменных (критерий Манна—Уитни) в группах со  
значением антисоциальной креативности выше и ниже среднего значения**  
**Nonparametric comparisons of variables (Mann-Whitney U) in groups with malevolent  
creativity values above and below the mean**

Переменные / Parameters	Результат / Statistic	p	Значение эффекта / Rank biserial correlation Effect Size
Суммарный показатель светлой триады / LTS	8331	< 0,001	−0,3206



Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Рыбакова М.С., Яковлева Д.В., Мешков И.А. (2025)  
Асоциальная креативность  
и информационно-смысловое поле личности  
*Психология и право*, 15(3), 146—159.

Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Rybakova, M.S., Yakovleva, D.V., Meshkov, I.A. (2025)  
Malevolent creativity  
and information-meaning field  
*Psychology and Law*, 15(3), 146—159.

Оценка современного общества / AMS	10666	0,047	0,1301
СуммИСП / Information-Meaning Field	10634	0,043	0,1327
Приминф / IU	9325	< 0,001	0,2395

*Примечание:* СуммИСП — Информационно-смысловое поле; Приминф — Применение информации.

*Note:* LTS — Light Triade Scale; AMC — Assessment of modern society, IMF — Information-Meaning Field; IU — Information Using.

### Обсуждение результатов

Согласно выдвинутой гипотезе были проанализированы результаты в двух группах: в группе с повышенной антисоциальной креативностью, т. е. выше или равно среднему значению по выборке, и пониженной антисоциальной креативностью, т. е. со значениями ниже среднего по выборке. В данном случае под антисоциальной креативностью мы понимали склонность к поведению, в котором она может реализоваться — ложь, нанесение вреда с помощью оригинальных способов мести, злые шутки и розыгрыши над окружающими (Мешкова и др., 2018). Результаты исследования показали, что у людей с повышенной антисоциальной креативностью есть различия в уровне развития черт Светлой триады по сравнению с теми, у кого антисоциальная креативность имеет низкие показатели. Низкие баллы по Светлой триаде характерны для людей с установками на поведение человека, свойственное не адаптированным, ценностно и морально не сформировавшимся и имеющим не сформированные фундаментальные взгляды на мир (Kaufman et al., 2019). Наше исследование дополняет эту характеристику: у таких людей повышена склонность к антисоциальной креативности. Полученные результаты согласуются с результатами С. Кауфмана и коллег, показавшими отрицательную связь Светлой триады с агрессией (Kaufman et al., 2019), являющейся одним из предикторов антисоциальной креативности (Мешкова и др., 2018). Интересно, что пониженные показатели Светлой триады сочетаются с более негативными оценками современного общества, восприятием его как общества, в котором не уважаются нормы права, а действующие законы не эффективны (Распопин, Ермош, 2015).

Люди с низкой склонностью к антисоциальной креативности и высокими показателями Светлой триады более позитивны в восприятии современного общества, что согласуется с данными С. Кауфмана и коллег, показавшими, что высокие значения Светлой триады сочетаются со сформированностью фундаментальных взглядов на мир (Kaufman et al., 2019).

Что касается информационно-смыслового поля, то по этому показателю в группах с низкой и высокой антисоциальной креативностью выявлены различия. Повышенная антисоциальная креативность сочетается с более высокими значениями по шкале «Применение информации» и суммарному показателю информационно-смыслового поля. Шкала «Применение информации» раскрывает ценность информационно-смыслового поля для удовлетворения потребностей личности, а ее высокие значения указывают на противоречия в информации и смыслах, которые составляют информационно-смысловое поле личности. Что, в свою очередь, приводит к ошибкам и неудачам при применении информации в различных видах деятельности (Кудрявцев и др., 2025). Высокие значения суммарного показателя информационно-смыслового поля указывают на избыточность,

динамичность и разнородность информационной составляющей ИСП, сопряженной с трудностью в обработке содержащейся информации, совместно приводящих к снижению ценности практического применения знаний и смыслов (Кудрявцев и др., 2025). Иными словами, у людей с высокой склонностью к поведению, в котором реализуется антисоциальная креативность, имеются искажения в информационно-смысловом поле. В данном случае эти искажения проявляются в более негативном восприятии современного общества.

Таким образом, гипотеза о различиях между людьми с разным уровнем антисоциальной креативности в уровне развития черт Светлой триады, оценках современного общества и информационно-смысловом поле получила свое подтверждение.

### Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**.

1. Люди с высокой склонностью к антисоциальной креативности обнаруживают различия в уровне развития черт Светлой триады по сравнению с теми, у кого эта склонность имеет низкие показатели.

2. Люди с низкой склонностью к антисоциальной креативности и высокими показателями Светлой триады более позитивны в восприятии современного общества.

3. Повышенная склонность к антисоциальной креативности сочетается с более высокими значениями по шкале «Применение информации» и суммарным показателем информационно-смыслового поля. Высокие значения в данном случае указывают на противоречия в информации и смыслах, которые составляют информационно-смысловое поле личности.

Что касается профиля людей с повышенной склонностью к антисоциальной креативности, то он включает в себя следующие компоненты: низко развитые просоциальные черты и искажения в информационно-смысловом поле, приводящие к снижению ценности практического применения знаний и смыслов и обусловленные трудностью в обработке поступающей к ним информации.

Результаты исследования могут быть рекомендованы к использованию специалистами в области психологической поддержки разнообразных процессов коммуникации, включая медиации, деятельность сотрудников правоохранительных органов, а также для научно (психологически) обоснованного выбора и принятия широкого класса стратегических управленческих решений.

**Ограничения.** Ограничением является состав выборки, состоящей на 68% из женщин. Направлением дальнейшей работы может стать анализ различий по исследуемым переменным между выборками мужчин и женщин.

**Limitations.** The limitation is the composition of the sample, which consists of 68% of women. The direction of further work may be the analysis of differences in the studied variables between samples of men and women.

### Список источников / References

1. Кудрявцев, В.Т., Злоказов, К.В., Ениколопов, С.Н., Мешкова, Н.В., Рыбакова, М.С. (2025). Феномен информационно-смыслового поля с позиций культурно-исторического

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Рыбакова М.С., Яковлева Д.В., Мешков И.А. (2025) Асоциальная креативность и информационно-смысловое поле личности *Психология и право*, 15(3), 146—159.

Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Rybakova, M.S., Yakovleva, D.V., Meshkov, I.A. (2025) Malevolent creativity and information-meaning field *Psychology and Law*, 15(3), 146—159.

подхода. *Культурно-историческая психология*, 21(2), 73—87. <https://doi.org/10.17759/chp.2025210207>

Kudryavtsev, V.T., Zlokazov, K.V., Enikolopov, S.N., Meshkova, N.V., Rybakova, M.S. (2025). The phenomenon of the information-meaning field from a cultural-historical perspective. *Cultural-Historical Psychology*, 21(2), 73—87. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2025210207>

2. Мешкова, Н.В., Ениколопов, С.Н., Кудрявцев, В.Т., Кравцов, О.Г., Бочкова, М.Н., Мешков, И.А. (2020). Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 17(1), 60—72. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-1-60-72>  
Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N., Kudryavtsev, V.T., Kravtsov, O.G., Bochkova, M.N., Meshkov, I.A. (2020). Age and Gender Characteristics of Personality Predictors for Antisocial Creativity. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 17(1), 59—71. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-1-60-72>
3. Мешкова, Н.В., Ениколопов, С.Н., Митина, О.В., Мешков, И.А. (2018). Адаптация опросника «Поведенческие особенности антисоциальной креативности». *Психологическая наука и образование*, 23(6), 25—40. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230603>  
Meshkova, N.V., Enikolopov, S.N., Mitina, O.V., Meshkov, I.A. (2018). Adaptation of the questionnaire "Behavioral features of antisocial creativity. *Psychological Science and Education*, 23(6), 25—40. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2018230603>
4. Мешкова, Н.В., Кудрявцев, В.Т., Ениколопов, С.Н. (2022). К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 1, 138—157. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>  
Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Enikolopov, S.N. (2022) To the Psychological Portrait of the Victims of Telephone Fraud. *Moscow University Psychology Bulletin*, 1, 138—157. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>
5. Мешкова, Н.В., Яковлева, Д.В., Мешков, И.А. (2025). Адаптация опросника «Светлая триада» на выборке подростков и юношей мужского пола. Может ли светлая триада остановить антисоциальную креативность? *Психолого-педагогические исследования*, 17(3) (в печати).  
Meshkova, N.V., Yakovleva, D.V., Meshkov, I.A. (2025). Adaptation of the "Light Triad Scale" on a sample of adolescents and young men. May light triad stop malevolent creativity? *Psychological-Educational Studies*, 17(3) (In Press). (In Russ.).
6. Распопин, Е.В., Ермош, О.В. (2015). Методика изучения правосознания сотрудников органов внутренних дел. *Правоохранительные органы: теория и практика*, 1, 124—129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=txnxgf> (дата обращения: 15.05.2025).  
Raspopin, E.V., Ermosh, O.V. (2015). Method of study of legal awareness police officers. *Law Enforcement Agencies: Theory and Practice*, 1, 124—129. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=txnxgf> (viewed: 15.05.2025).
7. Тагильцева, Ю.Р., Бабикова, М.Р., Ваторопин, А.С., Злоказов, К.В., Лату, М.Н., Порозов, Р.Ю. (2022). *Когнитивные интернет-технологии трансформации социального поведения: риски и профилактика: Монография*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50261097> (дата обращения: 15.05.2025).

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Рыбакова М.С., Яковлева Д.В., Мешков И.А. (2025) Асоциальная креативность и информационно-смысловое поле личности *Психология и право*, 15(3), 146—159.

Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Rybakova, M.S., Yakovleva, D.V., Meshkov, I.A. (2025) Malevolent creativity and information-meaning field *Psychology and Law*, 15(3), 146—159.

- Tagiltseva, Yu.R., Babikova, M.R., Vatoropin, A.S., Zlokazov, K.V., Latu, M.N., Porozov, R.Yu. (2022). *Cognitive Internet technologies for the transformation of social behavior: risks and prevention*: monograph. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50261097> (viewed: 15.05.2025).
8. Hao, N., Tang, M., Yang, J., Wang, Q., Runco, M.A. (2016). A new tool to measure malevolent creativity: The malevolent creativity behavior scale. *Frontiers in Psychology*, 7, Article 682. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00682>
  9. Jia, X., Wang, Q., Lin, L. (2020). The Relationship between childhood neglect and malevolent creativity: The mediating effect of the dark triad personality. *Frontiers in Psychology*, 11, Article 613695. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.613695>
  10. Jonason, P.K., Abboud, R., Tomé J., Dummett, M., Hazer, A. (2017) The Dark Triad traits and individual differences in self-reported and other-rated creativity. *Personality and Individual Differences*, 117, 150—154, <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.06.005>
  11. Kapoor, H. (2015). The creative side of the Dark Triad. *Creativity Research Journal*, 27(1), 58—67. <https://doi.org/10.1080/10400419.2014.961775>
  12. Kapoor, H., Gurjar, S., Mahadeshwar, H., Mehta, N., Puthillam, A. (2024). Do you trust the rumors? Examining the determinants of health-related misinformation in India. *Asian Journal of Social Psychology*, 27(2), 144—160. <https://doi.org/10.1111/ajsp.12586>
  13. Kapoor, H., Khan, A. (2020). Creators and presses: The person—situation interaction in negative creativity. *The Journal of Creative Behavior*, 54(1), 75—89. <https://doi.org/10.1002/jocb.346>
  14. Kapoor, H., Puthillam, A. (2024). The crisis of misinformation and dark creativity. In: Z. Ivcevic, R. Reiter-Palmon, M. Tang, M.G. Grohman (Eds.), *Crises, creativity and innovation* (pp. 179—203). Palgrave Macmillan/Springer Nature. [https://doi.org/10.1007/978-3-031-61782-9\\_9](https://doi.org/10.1007/978-3-031-61782-9_9)
  15. Kaufman, S.B., Yaden, D.B., Hyde, E., Tsukayama, E. (2019). The Light vs. Dark Triad of Personality: Contrasting Two Very Different Profiles of Human Nature. *Frontiers in Psychology*, 10, Article 467. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.00467>
  16. Szabó, E., Körmendi, A., Kurucz, G., Cropley, D., Olajos, T., Pataky, N. (2022). Personality Traits as Predictors of Malevolent Creative Ideation in Offenders. *Behavioral Sciences*, 12(7), Article 242. <https://doi.org/10.3390/bs12070242>
  17. Tagat, A., Thakur, A., Rezaei, S., Gurjar, S., George, D., Budhwar, Y., Puthillam, A., Kapoor, H. (2025). Can Incentives for Sharing True Information Affect Discernment? Results From an Online Experiment in India. In: L. Khan (Ed.), *Oxford Intersections: Social Media in Society and Culture*. Oxford: Oxford Academic. <https://doi.org/10.1093/9780198945253.003.0057>

## Информация об авторах

Наталья Владимировна Мешкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ социальной психологии, факультет социальной психологии; ведущий научный сотрудник лаборатории изучения асоциальной креативности в условиях современных вызовов и угроз, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: meshkovanv@yandex.ru

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Рыбакова М.С., Яковлева Д.В., Мешков И.А. (2025)  
Асоциальная креативность  
и информационно-смысловое поле личности  
*Психология и право*, 15(3), 146—159.

Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Rybakova, M.S., Yakovleva, D.V., Meshkov, I.A. (2025)  
Malevolent creativity  
and information-meaning field  
*Psychology and Law*, 15(3), 146—159.

*Владимир Товиевич Кудрявцев*, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры ЮНЕСКО «Культурно-историческая психология детства», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); профессор, Московский институт психоанализа (НОЧУ ВО МИП), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, e-mail: [vt kud@mail.ru](mailto:vt kud@mail.ru)

*Марина Сергеевна Рыбакова*, младший научный сотрудник лаборатории изучения асоциальной креативности в условиях современных вызовов и угроз, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1622-7715>, e-mail: [ryb-mar@yandex.ru](mailto:ryb-mar@yandex.ru)

*Дарья Владимировна Яковлева*, студент факультета социальной психологии, лаборант-исследователь лаборатории изучения асоциальной креативности в условиях современных вызовов и угроз, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6166-6345>, e-mail: [dasha.yak04@mail.ru](mailto:dasha.yak04@mail.ru)

*Мешков Иван Андреевич*, магистр психологии, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: [ivan\\_meshkov1985@gmail.com](mailto:ivan_meshkov1985@gmail.com)

## Information about the authors

*Natalya V. Meshkova*, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor at the Department of Theoretical Foundations of Social Psychology, Faculty of Social Psychology, Leading Research Fellow at the “Research of Malevolent Creativity in the Context of Modern Challenges and Threats” Laboratory, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3965-9382>, e-mail: [meshkovanv@yandex.ru](mailto:meshkovanv@yandex.ru)

*Vladimir T. Kudryavtsev*, Doctor of Science (Psychology), Professor, Professor of the UNESCO Department “Cultural-Historical Psychology of Childhood”, Moscow State University of Psychology and Education; Professor, Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9283-6272>, email: [vt kud@mail.ru](mailto:vt kud@mail.ru)

*Marina S. Rybakova*, Junior Researcher at the “Research of Malevolent Creativity in the Context of Modern Challenges and Threats” Laboratory, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1622-7715>, e-mail: [ryb-mar@yandex.ru](mailto:ryb-mar@yandex.ru)

*Darya V. Yakovleva*, Student, Faculty of Social Psychology, Research Assistant at the “Research of Malevolent Creativity in the Context of Modern Challenges and Threats” Laboratory, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6166-6345>, e-mail: [dasha.yak04@mail.ru](mailto:dasha.yak04@mail.ru)

*Ivan A. Meshkov*, Master of Psychology, Independent Researcher, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8789-4614>, e-mail: [ivan\\_meshkov1985@gmail.com](mailto:ivan_meshkov1985@gmail.com)

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Рыбакова М.С., Яковлева Д.В., Мешков И.А. (2025)  
Асоциальная креативность  
и информационно-смысловое поле личности  
*Психология и право*, 15(3), 146—159.

Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Rybakova, M.S.,  
Yakovleva, D.V., Meshkov, I.A. (2025)  
Malevolent creativity  
and information-meaning field  
*Psychology and Law*, 15(3), 146—159.

## **Вклад авторов**

Мешкова Н.В. — идеи исследования; аннотирование, написание рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Кудрявцев В.Т. — идеи исследования; написание рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Рыбакова М.С. — сбор и анализ данных, оформление статьи.

Яковлева Д.В. — сбор данных, оформление статьи.

Мешков И.А. — применение статистических и математических методов для анализа данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

## **Contribution of the authors**

Natalya V. Meshkova — research ideas; annotation, writing of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Vladimir T. Kudryavtsev — research ideas, writing of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Marina S. Rybakova — data and analysis collection; design of the manuscript and references.

Darya V. Yakovleva — data collection; design of the manuscript.

Ivan A. Meshkova — application of statistical and mathematical methods for data analysis; visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

## **Конфликт интересов**

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

## **Conflict of interest**

The authors declare no conflict of interest.

## **Декларация об этике**

Сбор эмпирических данных проводился анонимно. Все испытуемые, участвующие в исследовании, дали добровольное согласие на заполнение опросных форм.

## **Ethics statement**

The collection of empirical data was carried out anonymously. All subjects participating in the study gave voluntary consent to fill out the survey forms.

Поступила в редакцию 30.07.2025

Поступила после рецензирования 04.08.2025

Принята к публикации 04.08.2025

Received 2025.07.30

Revised 2025.08.04

Accepted 2025.08.04

Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Рыбакова М.С., Яковлева  
Д.В., Мешков И.А. (2025)  
Асоциальная креативность  
и информационно-смысловое поле личности  
*Психология и право*, 15(3), 146—159.

Meshkova, N.V., Kudryavtsev, V.T., Rybakova, M.S.,  
Yakovleva, D.V., Meshkov, I.A. (2025)  
Malevolent creativity  
and information-meaning field  
*Psychology and Law*, 15(3), 146—159.

Опубликована 30.09.2025

Published 2025.09.30